«И где мы были, мистер Тагг?» — спросил я пугающим, но игривым тоном.

Но он продолжал молчать, его глаза были прикованы к медленно умирающему на полу человека.

«Ах, да! Теперь я вспомнил!

Ваш план. Да. Что это было еще раз? Вы приходите сюда, придурки, угрожаете мне крошечного искалеченного агентства крошечной бессильной нации, и ожидаете меня, парня, который убил Губителей и Чужого Бога, который слышит планетарный эксперимент в вашем мире, парня с чертовым космическим кораблем размером с луну, чтобы просто поклониться тебе и лизнуть твои ботинки? Это оно?

предложил мне быть первым, кто просветит вас.

«Не лучший план», — я погрозил ему пальцем.

«Скажите мне, что руководство PRT предлагает вам делать, когда вы сталкиваетесь с парачеловеком с рейтингом 12 или выше? Уэлд? Как насчет того, чтобы рассказать нам, что вы должны делать?»

Уэлд шагнул вперед, пристально глядя на директора.

«Мы должны соблюдать меры противодействия парачеловекам и обеспечить немедленную эвакуацию окрестностей. Мы не должны вступать в бой с ними, пока не прибудет достаточно сильное подкрепление». Он пел.

«Именно. Я не парачеловек, но если бы меня классифицировали по вашей маленькой диаграмме масштабирования, я был бы простым Брутом 9, Мыслителем 10, Двигателем 8, Шейкером 12, Страйкером 12, Бластером 10, Трампом 12 и Тинкером. 40. И это я щедрый.

Достаточно того, что вы не просто принесли сюда идиотский шар, вы схватили его так сильно, что слились с ним посредством квантового туннелирования, скажем так.

Ты облажался. Долгое время. Особенно, когда ты пытался меня подчинить!

Кажется, ты тоже не понимаешь, что это значит, поэтому позволь мне показать тебе, честно, я силен».

Я высоко поднял руку в воздух и щелкнул переключателями, сознательно определяя измерения, которые я спрятал в ядре планеты, на мощности силы.

Вспышка всей планеты телепортировалась, и вокруг нее в космосе появилась стайка больших голов.

Голоэкран переключал каналы, и на нем крутился сине-красный логотип.

«Добро пожаловать обратно в Planet Music!

Наши первые соперники, арболианцы-ментирососцы!"

«Покажи нам, что ты идешь!» — спросила одна голова, заметив нас.

«Кто посмеет вторгнуться в самое священное музыкальное межгалактическое состязание!

Уничтожьте эту планету!»

— Кромулоны, дамы и господа. Они время от времени посещают целые планеты, чтобы провести музыкальное соревнование. Шесть планет является важной, одна уходит. Но хватит на это! Давайте снова пропустим миры, хорошо? Я сказал, как раз в тот момент, когда был выпущен луч аннигиляции планеты, и мы снова телепортировались, в этот раз рядом с гигантской черной дырой.

«Видите это? Это массовая теневая аномалия, гравитационное явление, используемое для захвата жуткой сущности. Этот мощный гравитационный столб притягивает и вдавливает все, что захватывает, включая целые планеты. Видите, как нас тянет? Я бы сказал: нам осталось три часа до полного уничтожения. Но это еще не все. Итак, перейдем к основному блюду!» Я снова щелкнул пальцами, и планета телепортировалась, на этот раз в измерении задницы.

«Видите этот бесконечный самолет? Попы. Вплоть до бесконечности. Это одно из концептуальных измерений. Это концепт? Попки и аксессуары». — сказал я, щелкнув пальцем в последний раз, когда Земля снова вернулась в реальность Бет.

«Теперь ты понимаешь мою точку зрения, Тагг? Ты понимаешь мою истинную силу? Если бы я хотел уничтожить эту планету, я мог бы сделать это так же легко, как свет.

Если бы я хотел разрушить эту реальность сам по себе? Я мог бы сделать это вот так, — я снова щелкнул переключателями, когда все вздрогнули.

«Мне вряд ли потребуется какое-либо усилие, чтобы стереть не только вашу реальность, но и всю реальность, даже отдаленно кажущуюся реальность. Я мог бы уничтожить весь ваш мультивселенский кластер за считанные часы.

Вот в чем разница в нашей силе.

Тебе нужно знать, где ты находишься, Тагг. Ты амеба, а я парень, наблюдающий за тобой в микроскоп.

Я бог творчества. Буквально. Я создал вселенную в аквариуме, помнишь?

И я говорю, что это не из-за какого-то комплекса бога или чего-то еще. Я просто констатирую факты. Холодная суровая правда.

А то есть, что ты просто облажался в мультивселенском масштабе.

Вам повезло, что корабль размером с Луну — это исследовательская станция, а не военная машина. Вам повезло, что я исследователь, а не мультивселенский военачальник или жуткий бог. Существования, которые кажутся реальностью на завтрак! Потому что они существуют где-то там, в очень мультивселенной, и были ли вы когда-нибудь так грубы с кем-либо из них?

Ну, скажем так, смерть была бы милостью, раем, потерянным для вас навсегда, поскольку вы медленно переваривались в бесконечности, никогда не живы, никогда не мертвы, всегда в невообразимой агонии, навсегда.

Итак, примите этот урок близко к сердцу, все вы, особенно ребята из Янбаны и Красной Перчатки. Я знаю, что вы, ребята, пришли сюда с теми же намерениями, что и Тэгг. Взять то, что принадлежит мне, если не сказать, то силу.

Прочтите это предупреждение.

Не трахайся со мной.

Не принимайте мою доброту и любопытство из-за слабости. И запомни это, высекай это в самом сердце и душе. Ты существуешь, потому что я позволяю этому. По моей прихоти.

Я пришел в этот мир не потому, что он особенный, или потому, что я хотел его спасти.

Я сюда, потому что эти твои осколки меня слегка заинтересовали. Я пришел сюда, чтобы изучить их.

Я разоблачаю Котел и Триумвират? Просто побочный квест. Что-то я сделал ради бизнеса.

Причина, по которой я боролся за убийство Сциона? Потому что он не позволил бы мне помешать его планетарному эксперименту.

Поэтому ему пришлось уйти. Не поймите это неправильно. Все те вещи, которые я сказал о них? Все верно.

Но это не значит, что мои мотивы должны быть героическими или благородными. Мне просто любопытны эти ваши осколки, и я хотел бы посмотреть, что они движут.

Теперь я мог бы сделать это, как Котел, просто убить тебя и вырвать им твои головы.

Но я дал жене, что постараюсь найти ненасильственное решение проблем. Применять получение только тогда, когда все другие варианты исчерпаны или нежизнеспособны.

И я сдержал это обещание.

Итак, вот мое решение.

Самый простой способ сделать это, не причиняя никому вреда, — удалить их от себя и изучить их изолированно.

Хотя это беспроигрышный вариант для указанной стороны. Вы освободитесь от мозговых паразитов и проживете свою жизнь без контроля над разумом, и я смогу без особой постепенности протестировать несколько интересных новых организмов.

Это отличное предложение. Так что возьми, пока я вежлив. Что, когда меня нет?

Ты не хочешь знать, что произошло потом».

"Ты злой!" — пробормотал Тэгг, отступая назад.

«Я честен. Предлагаю честный ход. Их паразитирует за мои услуги. Больше, чем я могу сказать о вас.

А что касается добра и зла?

Когда вы доберетесь до моего уровня, добро и зло станут произвольными линиями, которые вы рисуете на песках времени. Герои, злодеи, добро и зло. Тем временем все это смывается, оставляя себя только в вашем лицемерии.

И я думаю, что это очевидно для всех здесь. Вы их похитили, пытали, превратили в монстров и выбросили, как старый мусор.

Я предлагаю им лекарство от их состояния, возвращение к нормальной жизни, пространство палаты, свой просторный жизненный путь и путь домой.

Имеет ли значение то, что я делаю это из эгоистических побуждений, а не по доброте сердца?

Мясник дает вам мясо по доброте своего сердца? Или ты платишь за его услуги как нормальный пиздец?

Доктор спасает тебе жизнь только потому, что он такая благородная душа? Или он делает это потому, что ему за это платят шестизначную зарплату?

Мир держится на торговле, а не на радугах и пердежах единорогов, мистер Тагг.

Но я не ожидал, что вы знаете, какое было первое решение СКП. Вы бы предпочли, чтобы я покинул этот мир и позволил этим людям страдать?

Вы бы украли свой единственный шанс вернуться к нормальной жизни?

Потому что я уйду. Если мне жертвы готовы и убивают миллионы ради того, что объективно является мимолетной фантазией, я просто соберусь и предоставлю вам это, ребята», — я солгал.

Да, я бы ушел, но не раньше, чем вырвал бы осколки из их голов и оставил за собой кровавый след. И я бы предпочел избежать такой большой работы, если это возможно.

«Просто знай это. Там все еще есть два губителя. Активные. И есть еще четырнадцать губителей, созданных Котелом, которые неактивны, в спячке. Когда они почувствуют нарастающий конфликт, что они в конечном итоге и сделают, если я не разберусь с ними. теперь они пробудятся, с Эйдолоном или без него, чтобы вручную управлять ими.

И когда это произойдет, вы не хуже меня знаете, как выглядят ваши шаги на выживание.

И на этот раз я здесь не буду спасать ваши шкуры.

Поверьте мне, существуют лучшие версии этой реальности, где мне будет гораздо проще это сделать. Если бы не тот факт, что их поиск требует больше работы, чем я готов вложить, меня бы здесь даже не было.

Так что выбирайте. Поднимите руки всем. Хочешь, чтобы я ушел? Руки вверх».

Никто не поднял руки, когда раздались мольбы, умоляющие меня остались.

«Да, я так и думал». — сказал я, изготовив глоток сока мега-семени, прежде чем сузить глаза, глядя на Таггу.

«Теперь твоя тень, Тагг. И тех, кто приказал это тоже. Компьютер, раздави пятиугольник». Я сказал.

Голоэкран переключил каналы и начал отображать изображение Пентагона, рушащегося под видимой невидимой силой, прежде чем его сила стянулась в плотно утрамбованный комок цемента.

«Теперь для тебя, Тагг…» Я улыбнулась, когда Тагг съежился от страха, обмочился в штаны и пополз назад.

«Я просто выполнил приказ! Пожалуйста… я не хотел… у меня есть семья!» Он умолял.

«О! Отличная идея, Тэгг. Компьютер, нацеливайся на семью Тэгга с помощью Морфизайзера XE, меняй настройки».

«Неет! Что угодно, только не это! Не моя семья!» — сказал Тагг, бросившись мне в ноги, но меня отшвырнули.

«Слишком поздно, Тагг. Я следовал приказам, но это не спасло нацистов, и это не спасет тебя. Но твоя семья? Их можно спасти. Этой ценой». Я сказал.

«Что-либо!» Он закричал, ударившись головой об землю: «Я сделаю все!»

«Вот это дух!» Я улыбнулась.

«Вы видите этот Пентагон? Я хочу, чтобы вы пошли туда. Пешком. С обнаженной задницей. И я хочу, чтобы вы разобрали его, кирпич за кирпичиком. кладбище, одного за другого, и похороните их должным образом. И вы должны сделать это, не останавливаясь. Никакой воды. Никаких перерывов в туалете. Вы будете работать над исправлением своей ошибки, пока не умрете или не выполните задание. И тогда я повернул твою семью назад. Но помни: ты останавливаешься один раз, только один раз, и один член семьи умрет ужасной смертью. . Или хотя бы месяц я еще здесь, в этом мире.

Ужасный путь. И вам последствия это посмотреть. Без остановки. Или еще один умрет, — сказал я, поправляя шкалу своего лазерного пистолета.

«Да. Пожалуйста. Только не убивайте их». Он повернулся, слезы потекли по его щекам и снова поднялся на ноги.

Я направил на него пистолет и один раз выстрелил, сжег его одежду.

«Теперь идите. Часы тикают. Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем их разум сломается?» Я смеялся.

Он ошеломленно посмотрел на меня, поняв смысл моих слов, и побежал.

«Разве это не слишком жестоко?» – потрясенно спросила Панацея.

«Он пытался мной владеть. Помните, что я сказал вам, когда мы впервые встретились. Если я буду владеть мной, мой корабль будет запрограммирован, уничтожит всю жизнь на планете. И я сказал вам это в прямом эфире по всему миру, так что все это знали. И все же, несмотря на это, он все равно пытался владеть мной, рискуя жизнью всех в мире. И ты хочешь, чтобы он остался безнаказанным за то, что рисковал будущим человечеством? такой большой человек с кровоточащим сердцем или просто мазохист, тебе нравится, когда люди обращаются с тобой как с дермом?

Неважно. Думаю, ответ на этот вопрос слишком очевиден, чтобы даже быть интересным, — сказал я, потирая виски.

Я уже вызываю на этих людей плохое впечатление. В таком случае считают, что их

добровольно сдать будет питание.

Но у меня был выбор.

Я считаю.

Я поднял глаза и увидел, как Тэгг вышел из пределов слышимости.

Все медиа-устройства в Броктон-Бей были уничтожены в регионе со Сционом.

Так что он ни за что не собирался это слышать.

«Хорошо. Компьютер, верни семью Тэгга в нормальное состояние. Но замани их в ловушку на следующие три дня. И приготовь несколько голограмм в качестве замены. Я хочу, чтобы Тэгг пострадал. Но я не чистое зло».

«Что касается остальных… кому предстоит операция?» Я спросил.

http://tl.rulate.ru/book/69529/3976694